

УДК 821.161.1-1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)1-5
Е80

Ершов, Пётр Павлович.

Е80 **Конёк-Горбунок / Пётр Ершов ; иллюстрации Игоря Егупова. —**
Москва : Эксмо, 2023. — 144 с. : ил.

ISBN 978-5-04-167066-5

Сказка в стихах «Конёк-Горбунок» входит в сокровищницу русских детских сказок. На её страницах оживают все самые известные персонажи — Иванушка, золотогривые кони, Жар-птица, глухой царь, Царь-девица, Чудо-юдо рыба-кит и главный друг Иванушки, Конёк-Горбунок. Воспеваются доброта и скромность, высмеиваются глупость и жадность.

С детства любимые строки, отрывки, цитируемые паузисты «Эй, вы соня! Что вы спите! Брату двери отворите», — сочетаются с душевными иллюстрациями Игоря Егупова, выходящими в лучших традициях детской отечественной литературы.

Взрослым гарантирована ностальгия, а детям — улыбка и любовь к чтению.

УДК 821.161.1-1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)1-5

ISBN 978-5-04-167066-5

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

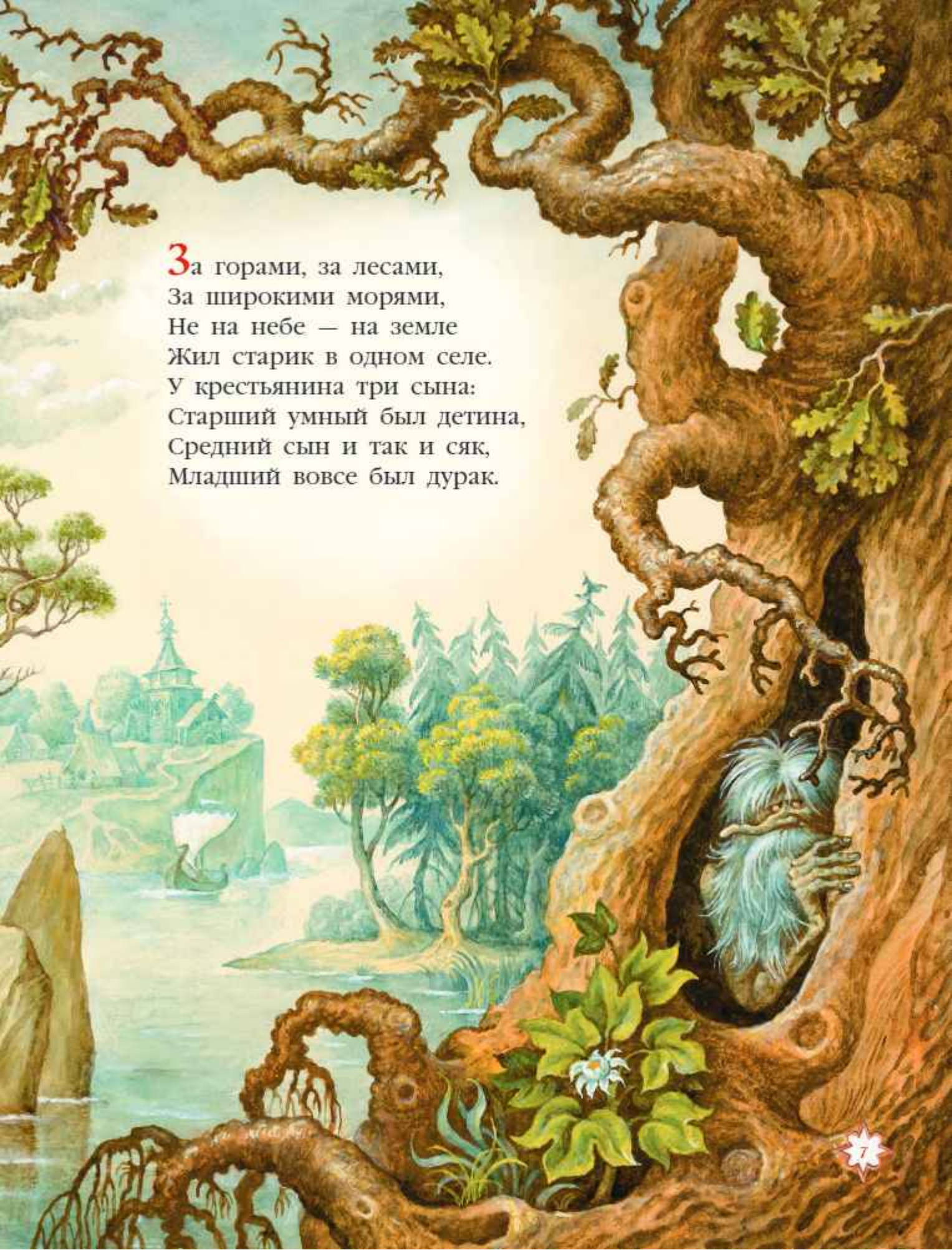
Часть первая

Начинает

Сказка сказываться...

За горами, за лесами,
За широкими морями,
Не на небе — на земле
Жил старик в одном селе.
У крестьянина три сына:
Старший умный был детина,
Средний сын и так и сяк,
Младший вовсе был дурак.

Братья сеяли пшеницу
Да возили в град-столицу:
Знать, столица та была
Недалече от села.
Там пшеницу продавали,
Деньги счётом принимали
И с набитою сумой
Возвращались домой.

В долгом времени аль вскоре
Приключилося им горе:
Кто-то в поле стал ходить
И пшеницу шевелить.
Мужички такой печали
Отродяся не видали;
Стали думать да гадать —
Как бы вора соглядать¹.
Наконец себе смекнули,

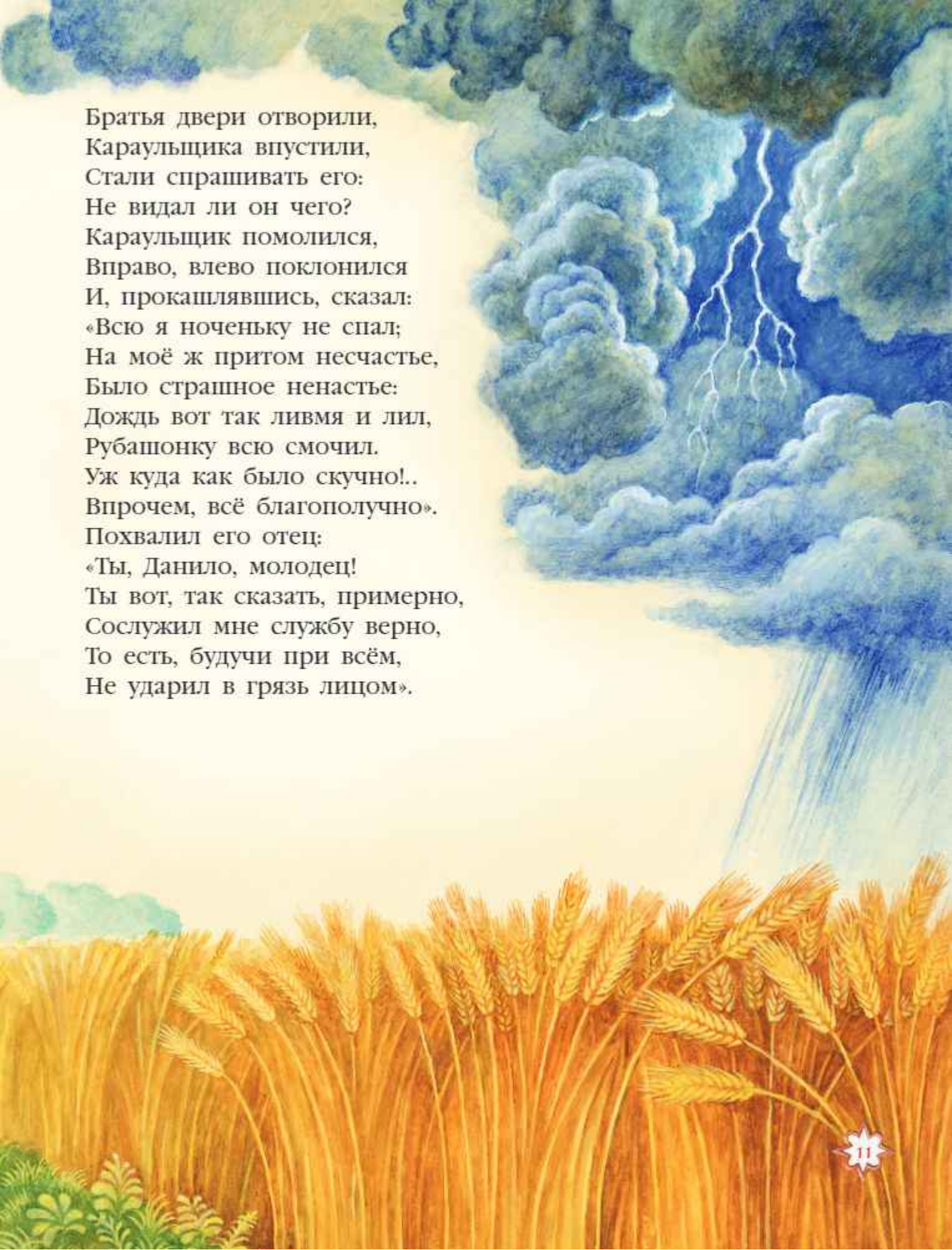

Чтоб стоять на карауле,
Хлеб ночами побережь,
Злого вора подстеречь.

Вот, как стало лишь смеркаться,
Начал старший брат собираться,
Вынул вилы и топор
И отправился в дозор.
Ночь ненастная настала;
На него боязнь напала,
И со страхов наш мужик
Закопался под сенник.
Ночь проходит, день приходит;
С сенника дозорный сходит
И, облив себя водой,
Стал стучаться под избой:
«Эй вы, сонные тетери!
Отпирайте брату двери,
Под дождём я весь промок
С головы до самых ног».

Братья двери отворили,
Караульщика впустили,
Стали спрашивать его:
Не видал ли он чего?
Караульщик помолился,
Вправо, влево поклонился
И, прокашлявшись, сказал:
«Всю я ноченьку не спал;
На моё ж притом несчастье,
Было страшное ненастье:
Дождь вот так ливмя и лил,
Рубашонку всю смочил.
Уж куда как было скучно!..
Впрочем, всё благополучно».
Похвалил его отец:
«Ты, Данило, молодец!
Ты вот, так сказать, примерно,
Сослужил мне службу верно,
То есть, будучи при всём,
Не ударил в грязь лицом».

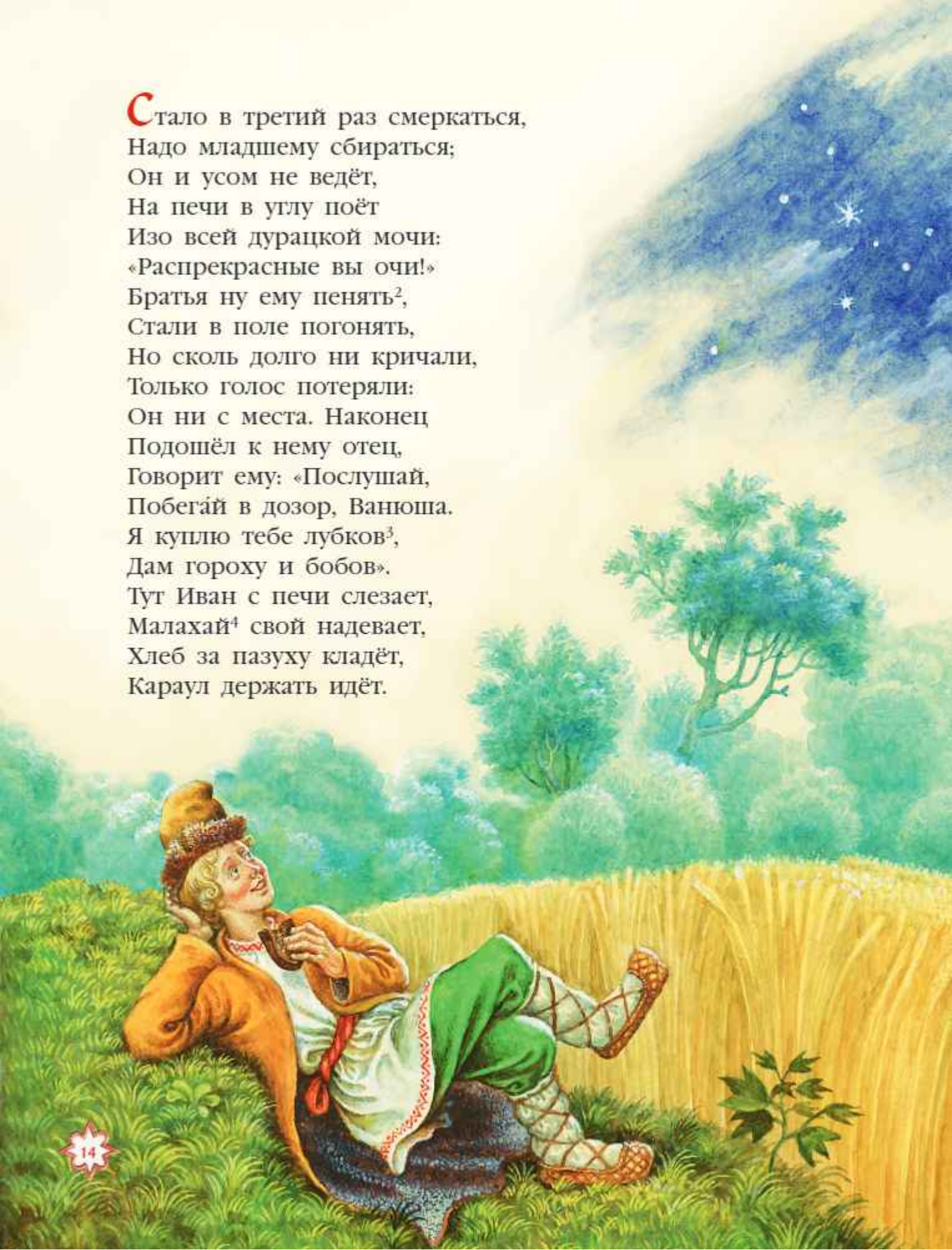

Стало сызнова смеркаться;
Средний брат пошёл собиратья.
Взял и вилы и топор
И отправился в дозор.
Ночь холодная настала,
Дрожь на малого напала,
Зубы начали плясать;
Он ударился бежать —
И всю ночь ходил дозором
У соседки под забором.
Жутко было молодцу!
Но вот утро. Он к крыльцу:
«Эй вы, сони! Что вы спите!
Брату двери отоприте;
Ночью страшный был мороз,
До животиков промёрз».
Братья двери отворили,
Караульщика впустили,
Стали спрашивать его:
Не видал ли он чего?
Караульщик помолился,
Вправо, влево поклонился
И сквозь зубы отвечал:
«Всю я ноченьку не спал,
Да, к моей судьбе несчастной,
Ночью холод был ужасный,
До сердец меня пробрал;
Всю я ночку проскакал;
Слишком было несподручно...
Впрочем, всё благополучно».
И ему сказал отец:
«Ты, Гаврило, молодец!»

Стало в третий раз смеркаться,
Надо младшему собираться;
Он и усом не ведёт,
На печи в углу поёт
Изо всей дурацкой мочи:
«Распрекрасные вы очи!»
Братья ну ему пенять²,
Стали в поле погонять,
Но сколь долго ни кричали,
Только голос потеряли:
Он ни с места. Наконец
Подошёл к нему отец,
Говорит ему: «Послушай,
Побегай в дозор, Ванюша.
Я куплю тебе лубков³,
Дам гороху и бобов».
Тут Иван с печи слезает,
Малахай⁴ свой надевает,
Хлеб за пазуху кладёт,
Караул держать идёт.

Ночь настала; месяц всходит:
Поле всё Иван обходит,
Озираючись кругом,
И садится под кустом:
Звёзды на небе считает
Да краюшку уплетает.
Вдруг о полночь конь заржал..
Караульщик наш привстал,
Посмотрел под рукавицу
И увидел кобылицу.
Кобылица та была
Вся, как зимний снег, бела,
Грива — в землю, золотая,
В мелки кольца завитая.
«Эхе-хе! Так вот какой
Наш воришко!.. Но, постой,
Я шутить ведь не умею,
Разом сяду те на шею.

Вишь, какая саранча!»
И, минуто улуча,
К кобылице подбегает,
За волнистый хвост хватает
И садится на хребёт —
Только задом наперёд.
Кобылица молодая,
Очью⁵ бешено сверкая,
Змеем голову свила
И пустилась, как стрела.
Вьётся кругом над полями,
Виснет пластью⁶ надо рвами,
Мчится скоком по горам,
Ходит дыбом по лесам,
Хочет силой аль обманом —
Лишь бы справиться с Иваном.
Но Иван и сам не прост —
Крепко держится за хвост.

Наконец она устала.
«Ну, Иван, — ему сказала, —
Коль умел ты усидеть,
Так тебе мной и владеть.
Дай мне место для покою
Да ухаживай за мною
Сколько смыслишь. Да смотри,
По три утренни зари
Выпускай меня на волю
Погулять по чисту полю.
По исходе же трёх дней
Двух рожу тебе коней —
Да таких, каких поныне
Не бывало и в помине;
Да ещё рожу конька

